

ИСПАНСКИЙ ТЕАТР НАШИХ ДНЕЙ

Возрождение испанского театра, начавшееся при республике, было прервано установлением в Испании франкистского режима, который отбросил далеко назад всю культуру этой страны.

И в театре, и в драматургии — застой. Творческие вопросы меньше всего интересуют театральных деятелей, — все определяется соображениями доходности.

Некоторые испанские артисты, в том числе крупнейшие, работают в Латинской Америке, отказываясь вернуться в Испанию, пока в ней существует режим Франко. Существующая в стране обстановка не способствует выдвижению талантливейшей молодежи. Даже в крупных театрах теперь выступают зачастую труппы, возглавляемые второразрядными и третьеразрядными актерами. Театральные коллективы распались, распылились, потеряли свое лицо.

Основной репертуар театра франкистской Испании — беззвучные мелодрамы, глупые комедии, дешевые фарсы, пустячные сарсуэлы (этот своеобразный жанр музыкальной комедии сильно деградировал) или совершенно бессодержательные ревю.

Современная драматургия слаба и беспомощна, и театры вынуждены ставить старые пьесы, написанные несколько десятилетий назад. Изредка крупные театры обращаются к классикам, но о направленности и качестве постановок классиков можно судить хотя бы по тому факту, что пьеса Лопе де Вега «Фуэнтеovejунья», шедевр в Мадриде в 1944 году, передана матерям фашистского литератора Эрнесто Хименес Кавальера. Становится много религиозных пьес и старинных и современных авторов.

Попытки создать репертуар, восхваляющий фашистский режим, всемерно терпели неудачи и поэтому прекратились. А так как много пошло к актуальным проблемам фалангисты не допускают, то драматургия франкистской Испании полностью оторвана от современности.

В драматургии на первый план выдвинулись посредственные авторы, постановщики ходовых пьес. Это — Фелипе Касоне, Эпике Хардель Понседа, Атолифо Торрало, Леандро Наварро. Многие действительно талантливые драматурги находятся в эмиграции. Большинство «стариков» сошло со сцены: в Мадриде умер

плодовитый комедиограф Карлос Арничес; в 1944 году — Хоакин Альварес Кинтеро, который вместе со своим братом Серафином, умершим еще в 1938 году, был создателем жанра популярной, хотя и не глубокой по мысли, андалусийской комедии; в 1946 году умер поэт-драматург Эдуардо Маркина. Назначенный франкистами председателем «Национального театрального совета», Маркина продолжал развивать жанр исторической драмы в католическом духе; названия его пьес — «Святая Эрмандал» (1939) и «Корабль и чудо» (1946) — достаточно показательны.

Поэт и оратор Хосе Мария Пеман, представитель воинствующего католицизма, поднял реакцией па штит. Став одним из активных деятелей франкистского режима и будучи возведен в ранг «академика», он продолжает превозносить католическую реакцию, в частности, в пьесах «Святая вице-королева» (1940) и «Меттерних» (1942). Слабость его как драматурга обнаружилась с полной очевидностью в 1944 году, когда три его пьесы провалились одна за другой.

Автору, который написал бы талантливейшую, не банальную пьесу, чрезвычайно трудно было бы добиться ее постановки, а если такую пьесу и покажут зрителям, то ее исканят низкопробными приемами спического вождения. Драматурги предпочитают ставить зрелищным предпринятием ходовой товар.

Безотрадное положение театра вынуждены признавать и сами заправилы «испанской фаланги». Один из них, «национальный секретарь по пропаганде» Пятрисео Гонзалес де Каналес, в статье, помещенной в приложении к фалангистскому официальному «Арриба», констатировал, что нынешний испанский театр «пришел в расстройство, переживает артериосклероз, сбился с пути, исключительно беден авторами и исполнителями, разрушен и, поскольку его высокая воспитательная миссия отброшена на задний план, превратился в торговлю развлечениями». Это писалось в 1943 году, но с тех пор дело не улучшилось, хотя газеты нередко возвращаются к этому вопросу. В их сессиях, как и в недавнем призыве к «борьбе с посредственностями», нет никакой новой мысли, нет (да и не может быть) положи-

тельной программы, так как причина упадка театра лежит в самом существовании франкистского режима.

Попытки франкистов влиять на театр выразились прежде всего в таких мерах, как установление свирепой цензуры и запрещение спектаклей на языках национальных меньшинств (каталонском, баскском, галисийском). Желая создать впечатление, что испанская культура объединяется под эгидой франкизма, фалангисты стараются вернуть в Испанию эмигрировавших деятелей искусства, — не только живых, но даже и покойных. Им удалось добиться переезда в Испанию тому умершей в Нью-Йорке в 1945 году выдающейся танцовщицы Архентины, а затем тела знаменитого композитора Мануэля де-Фалья, скончавшегося в Аргентине в 1946 году; в Испании были устроены торжественные похороны. Но такие церемонии никого не убеждают, тем более, что с живыми дело обстоит далеко не так «благополучно».

В Аргентине живет высокоталантливый испанский драматург Александр Касона, вынужденный в период республики. Недавно франкисты через третьих лиц пытались получить его согласие на постановку его пьес в Испании. Касона категорически отверг их домогательства, заявив: «Франко — измена нашему историческому пути, грубое отрицание всякого гражданского достоинства, непримиримый враг подлинной свободы, тот, кто пролил человеческую кровь, и кто отравляет завтрашнюю. С этим именем и с этим режимом сотрудничество для нас (испанских интеллигентов, находящихся в эмиграции, — А. Ф.) невозможно».

Стремись укрепить свои неустойчивые позиции в злокачественных странах испанского языка, правительство Франко в конце 1945 года отпустило 3 млн. песет на организацию гастрольей испанских трупп в Латинской Америке. Кроме того, были организованы поездки некоторых драматургов (как например, уже упомянутого Хардель Понседа, реакционного поэта-драматурга Луис Фернандес Арлашин) и композиторов. Но эти затеи часто наталкиваются на оппор со стороны демократических сил Латинской Америки. Осенью прошлого года публика Буэнос-Айреса с такой настойчивостью выражала протест на шести спектаклях свое резко

отрицательное отношение к музыкально-драматической труппе, возглавляемой известным приверженцем фашизма композитором Морено Торроба, что намеченные гастрольные посланцев Франко в Гаване были отменены, и Торроба поспешил вернуться в Мадрид.

Неудачи франкистских агентов в Латинской Америке особенно показательны на фоне деятельности находящихся там передовых людей испанского просвещения, литературы и искусства. Работа эмигрантов-антифашистов, оставшихся верными своему народу и развивающих достижения испанской культуры республиканского периода, — большой и ценный вклад в культурную жизнь американских стран испанского языка. Испанские артисты-республиканцы пропагандируют творчество замечательного поэта драматурга Федерико Гарсиа Лорка, убитого франкистами. Последняя пьеса Гарсиа Лорка — трагедия «Дом Бернарда Альбы», посвящая подзаголовок «Драма женщин в селениях Испании» — была впервые поставлена в Буэнос-Айресе 8 марта 1945 года (до того она не была опубликована). В этой пьесе, написанной почти целиком в прозе и отличающейся изумительным чувством театра, действуют одни женщины. Насыщенная такой же сдержанной страстью, как «Кровавая свадьба», она поражает силой реализма, с которой драматург рисует страшный гнет застойного быта, уродующего, а подчас и губящего человеческие существа.

Испанские труппы, обосновавшиеся в Латинской Америке, играют также новые пьесы драматургов-эмигрантов, произведений Лопе де Вега, Шекспира («Гамлет»), стараются придеркиваться высокохудожественного репертуара.

В драматургии эмигрантов наблюдаются те две тенденции, которые составляли наибольшую ценность драматургии республиканской Испании. Это, с одной стороны, высокая поэтичность, которая вырастает из творческой мысли и глубокого чувства и опирается на народные традиции, а с другой — борьба за передовые политические устремления своего народа.

Новые интересные пьесы создали Александр Касона, Исаак Пачеко, Рафаэль Альберги, Франсеско Мартинес Альенде, изданный в республиканской Испании и качественный режиссер-руководитель агитационных театров, страдал в пьесе

«Путь верности» (1941) перипетии борьбы горняков Астурии с фашизмом в 1935—1937 годах. В каждой сцене этой пьесы ощущается неукротимый дух народа, ненависть народа к врагу и готовность к борьбе и самопожертвованию. Нашая живым народным языком, пьеса отличается хоршей простотой и силой выразительных средств. В одноактной драме «Где-то в СССР» (1942) Мартинес Альенде воссоздал эпизод из Отечественной войны советского народа с германским фашизмом.

Макс Ауб в остро написанной драме «Супружеская жизнь» (1943) осудил попытки некоторых интеллигентов оставаться аполитичными в обстановке современных социальных конфликтов. Его трагедия «Святая Иоанн» (1943) — это волнующая история людей, которых фашизм лишил отечества и которых привели к гибели силы, стремившиеся к компромиссу с фашизмом. Еще резче выступил Ауб против попыток умиротворения фашизма в драме «Гибнут те, кто закрывает глаза» (две части, 1944), где он рисует эпизоды национальной катастрофы, постигшей Францию в 1940 году.

Хосе Бергамин в трагедии «Дилерь Божия» (1942) предпринял смелый опыт своеобразной переработки античной трагедии («Гекуба» Эврипида), действие которой он перенес в Испанию 1936 года. Содержание пьесы, развивающееся с необычайной силой напряжения, — страдания испанской крестьянки-антифашистки, ее страшная и суровая гибель, ее предательство и мученическая гибель. Значительно мягче по колориту драматическая поэма Бергамина «Девушка-партизанка» (1945). Хотя героиня пьесы испанка и действие происходит в Пиренейских горах в наши дни, образ этой нежной и мужественной девушки испанец, по словам автора, историей Зои Космодемьянской.

Во многих пьесах республиканских эмигрантов всецело ощущается благотворное влияние демократической и поэтической драматургии Гарсиа Лорка. В противоположность драматургии франкистской Испании, животрепетная современность возмущает в них полным голосом, обуславливая в значительной мере их высокую и благородную идейность. А это — свидетельство жизнеспособности народной традиции, которая предаст расцвет театра в будущей освобожденной от фашизма Испании.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ.

Советское Искусство
№ 11
1947